

Б. Е. Семенюта

аспирант

Институт государства и права Российской академии наук,
сектор гражданского права, гражданского и арбитражного процесса
ул. Знаменка, 10, Москва, 119991, Россия

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА В ОТНОШЕНИИ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Статья посвящена исследованию вопроса о корректности определения предмета лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ в Гражданском кодексе Российской Федерации в соотношении с его объектом.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, предмет лицензионного договора, объект лицензионного договора, индивидуализация программы для ЭВМ, рамочный лицензионный договор.

В результате недавней кодификации норм об интеллектуальной собственности в гражданском праве России лицензионный договор приобрел универсальный характер, что позволяет опираться на него при предоставлении права использования любого вида интеллектуальной собственности, а не только в отношении объектов патентных прав. В этой связи представляется актуальной проблема уяснения предмета лицензионного договора по поводу программы для ЭВМ, потому что это — существенное условие любого договора, от которого зависит судьба самого обязательства. Однако в отношении данного вида договора требования к предмету недостаточно четко и полно определены в законе. Так, пункт 6 ст. 1235 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) лишь указывает, что лицензионный договор должен предусматривать *предмет* договора путем указания на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, право использования которых предоставляется по договору. Результаты интеллектуальной деятельности в гражданском обороте участвовать не могут. При этом, ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит как результаты интеллектуальной деятельности, так и имущественные права.

Недостаточность нормативного оформления требований к предмету рассматриваемого договора не в последнюю очередь объясняется отсутствием адекватного теоретического обоснования. При теоретическом осмыслении предмета лицензионного договора о предоставлении прав использования программ для ЭВМ мы будем опираться на понимание того, что является объектом любого гражданско-правового договора и лицензионного договора — в частности. При этом под объектом лицензионного договора мы подразумеваем объект правоотношения, возникающего из такого договора.

Целью настоящего исследования является выяснение того, что является предметом лицензионного договора о предоставлении прав использования программ для ЭВМ по законодательству России.

Для достижения указанной цели будут решены следующие задачи: во-первых, выяснить, насколько корректно указан предмет лицензионного договора о предоставлении прав использования программ для ЭВМ в ГК РФ; во-вторых, как предмет лицензионного договора о предоставлении прав использования программ для ЭВМ соотносится с его объектом.

В целом точки зрения на вопрос об объекте гражданского правоотношения можно разделить на две группы: 1) *монистическая*, согласно которой круг объектов определялся через одну категорию — действие (Д. М. Генкин, Я. М. Магазинер, О. С. Иоффе [5, с. 589]) или вещь (М. М. Агарков [5, с. 588], С. Н. Братусь); 2) *плюралистическая*, по которой объект понимался как различные совокупности материальных и нематериальных благ, в том числе вещи, деньги, действия, услуги, личные блага и др. (И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц [9, с. 45–46], О. А. Красавчиков [14, с. 82–83, 179], В. В. Ровный [10, с. 88], Е. А. Суханов [2, с. 393–394]). Особняком стоит позиция, согласно которой объект — это не обязательная составляющая часть правоотношений. Последней точки зрения придерживалась Р. О. Халфина [17, с. 211, 214]. Особо стоит отметить позицию В. И. Сенчищева, согласно которой объект правоотношения — это правовая характеристика вещи, поведения или иных категорий имущества и неимущественных прав, иными словами — их правовой режим [12, с. 139]. Точка зрения В. И. Сенчищева несколько перекликается с теми позициями, сторонники которых говорили о том, что объект не входит в состав правоотношения, в том смысле, что ученый отказывает вещам, нематериальным объектам и другим категориям, под которыми понимаются объекты гражданских прав, в их принадлежности к объектам правоотношения. По мнению же В. А. Лапача, ни блага, ни даже «объект прав» не могут быть объектами гражданского правоотношения, так как оказываются за его пределами [8, с. 76]. Мы не можем согласиться с точкой зрения ученого, согласно которой объект правоотношения не относится к правовым явлениям, а является лишь передаточным звеном, проводником некой «правовой «энергии», упорядочивающей фактические отношения [8, с. 92–93]. Далее В. А. Лапач говорит о том, что объект правоотношения — воля и сознание обязанного лица. Таким образом, и субъектом, и объектом будет человек.

Мы присоединяемся к позиции, согласно которой категория объекта гражданского правоотношения совпадает с категорией объекта гражданских прав. Кроме того, она является сложной и комплексной, ее нельзя сводить ни к вещам, ни к действиям, нельзя выводить за рамки структуры правоотношения. Наиболее адекватна ей категория *блага*, особенно если учитывать, что право соотносится с экономикой как форма и содержание, надстройка и базис. Кроме того, формулировка ст. 128 ГК РФ, причисляющая нематериальные блага к объектам гражданских прав, что также является подтверждением верности такой позиции.

Среди подходов исследователей, специализирующихся в сфере интеллектуальной собственности, интересной представляется точка зрения В. Витко, согласно которой результат интеллектуальной деятельности является объектом договора, а его предметом — действие по предоставлению права использования такого результата [1, с. 13]. Близка к этой позиции точка зрения С. А. Сосны и Е. Н. Васильевой, согласно которой предмет договора включает три элемента: 1) действие (разрешение); 2) объект договора (исключительное право); 3) объект права (конкретный вид интеллектуальной собственности) [15, с. 247–249].

Кауза лицензионного договора заключается именно в получении прав использования, а не самого результата интеллектуальной деятельности. Таким образом, *предметом договора является право использования*. Такая позиция прослеживалась и в ныне недействующем Законе Российской Федерации от 09.07.1993 г. № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах». Указанную точку зрения, так или иначе, поддерживают Е. А. Суханов [16, с. 29], В. Н. Кастаньский [6, с. 62], А. П. Сергеев [13, с. 279]. Эта позиция также нашла подтверждение в судебной практике (см., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации №2039/06 от 27.06.2006 г.). Из определения лицензионного договора, данного в ст. 1235 ГК РФ, также следует, что его предметом является право использования конкретного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

С. П. Гришаев лишь только указывает на спорность вопроса о том, относятся ли к предмету авторского договора конкретные права, передаваемые автором, либо само произведение [3, с. 48], но не раскрывает ни свою позицию по этому поводу, ни приводит каких-либо доводов в пользу той или иной точки зрения.

Взгляд, согласно которому объектом лицензионного правоотношения является использование произведения, а не сами произведения, мы находим у В. И. Корецкого [7, с. 246–247]. Точку зрения ученый обосновывает исходя из того, что объект гражданского правоотношения совпадает с понятием цели правоотношения. При этом само произведение, с точки зрения В. И. Корецкого, можно назвать объектом правоотношения только если «логически и стилистически» сократить развернутую формулировку, смысл которой в том, что целью авторского правоотношения и его объектом будет не произведение, а его использование. Как видно, описанная позиция несколько непоследовательна, что и дает основания для ее неприятия.

Указание в лицензионном договоре на сам результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, права на которое предоставляются, очевидно, необходимо. В связи с этим предлагается внести изменения в п. 6 ст. 1235 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «6. Лицензионный договор должен предусматривать: 1) *объект* договора путем указания на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, право использования которых предоставляется по договору, с указанием в соответствующих случаях номера и даты

выдачи документа, удостоверяющего исключительное право на такой результат или на такое средство (патент, свидетельство); 2) способы использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации».

Но не менее необходима при этом индивидуализация результата интеллектуальной деятельности. Содержащийся в законе способ индивидуализации позволяет конкретизировать только зарегистрированный результат, в отношении иных результатов в законе не говорится ничего, даже не сформулировано общее требование к индивидуализации любого объекта лицензионного договора.

Программа для ЭВМ, будучи объектом лицензионного договора, может быть индивидуализирована в нем при помощи присущих ей специфических средств. Это, во-первых, ее индивидуальное наименование. Во-вторых, так называемый «партномер», то есть последовательность цифр (иногда и букв). В-третьих, индивидуализирующим признаком программы является указание на наименование ее производителя, так как именно информация о производителе важна для приобретателя прав использования. Конечно, указание производителя никак не должно ущемлять права автора программного обеспечения. В названии программы зачастую отражается ее версия или год создания, что также служит цели ее индивидуализации как объекта лицензионного договора. В случае если программа для ЭВМ зарегистрирована в Роспатенте, то реквизиты свидетельства о регистрации (номер и дата) также служат индивидуализации. Но так как регистрация не является обязательной, то этот способ нельзя назвать универсальным.

Говоря о соотношении предмета и объекта лицензионного договора, нельзя не отметить, что в содержание исключительного права входят два правомочия — использование и распоряжение. Но объектом использования является сам результат, а объектом распоряжения — право на него, право его использования [4, с. 121, 349]. Указанное разграничение нашло отражение в ГК РФ, статья 1229 которого говорит о том, что правообладатель результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а также распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Практика предоставления прав использования программ для ЭВМ идет по пути построения цепочки лицензионных договоров, в начале которой — правообладатель, в конце — конечный пользователь, а промежуточными звеньями выступают компании, профессионально занимающиеся заключением лицензионных договоров и распространением экземпляров программ для ЭВМ. Как правило, такой компанией является не правообладатель программы для ЭВМ, а лицензиат правообладателя, имеющий право выдавать сублицензии, или даже не первичный лицензиат, а последующий — сублицензиат. Это можно объяснить тем, что производителями (правообладателями) большинства программ для ЭВМ являются иностранные компании, которые не реализуют свои программы напрямую соответствующим

юридическим или физическим лицам, а действуют через так называемых «партнеров». Чтобы указанные партнеры правомерно заключали лицензионные договоры с лицами, заинтересованными в приобретении возможности пользоваться программами для ЭВМ, — конечными пользователями, они (партнеры) должны быть лицензиатами.

Если предмет договора между производителем программы для ЭВМ и партнером формулируется как предоставляемая партнеру на определенной договором территории неисключительная лицензия (право), разрешающая реализовывать, демонстрировать программы для ЭВМ на соответствующей территории и sublicензировать право использования такими программами в пользу sublicензиатов на условиях, установленных правообладателем, то серьезной проблемы нет, так как из этой формулировки достаточно четко следует, что такой договор является лицензионным. Но такие формулировки встречаются далеко не всегда. При этом партнеру предоставляются лицензии на программы для ЭВМ. Слово «license» буквально переводится как разрешение, а software license (лицензия на программное обеспечение) — соответственно, разрешение на использование программного обеспечения. Именно эти лицензии партнер получает от производителя и должен передать лицам, заинтересованным в приобретении возможности пользоваться программами для ЭВМ. Между тем, не всегда можно четко установить, что подразумевается под лицензией в договоре с правообладателем [11, с. 50].

Предоставление лицензии зачастую сопровождается передачей документации на программное обеспечение, а также некоего пароля (кода, ключа доступа), который необходимо ввести при установке программы для ЭВМ. При этом судебная практика рассматривает использование программы для ЭВМ с внесенными в нее изменениями, допускающими ее использование без электронного ключа, как модификацию указанных программ, возможность которой должна быть прямо предусмотрена договором между правообладателем и пользователем (см. п.4. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»). Но наличие некоего пароля нужно только для того, чтобы пользователь мог полноценно использовать программное обеспечение, а также для того, чтобы уменьшить риск распространения контрафактной продукции. Мы не видим какой-либо серьезной проблемы в передаче документов и/или кодов (ключей доступа) вместе с лицензией. Такого рода передача необходима лишь для реализации предоставленных прав использования, и на юридическую природу отношений это никак не влияет.

По существу, договор с партнером приобретает черты рамочного соглашения. Специфика его заключается в том, что такой договор, строго говоря, нельзя назвать лицензионным, так как в нем отсутствуют некоторые существенные условия такого договора.

Так, в «рамочном лицензионном договоре» (название предложено нами по аналогии с достаточно распространенным рамочным договором постав-

ки) не указываются программы для ЭВМ, права использования которых должны быть предоставлены. В таком договоре прямо перечислены способы использования программ, территория, а также срок, в течение которого может быть использовано программное обеспечение. Конкретные программы для ЭВМ, а также сумма вознаграждения за предоставление права использования их указываются в заказах, счетах либо дополнительных соглашениях к рамочному договору. Заказы, счета и дополнительные соглашения являются неотъемлемыми частями такого договора, и в совокупности с самим договором полностью отвечают признакам лицензионного договора.

Такого рода подход вполне оправдан и существует исключительно для удобства построения отношений между участниками рынка: чтобы каждый раз отдельно не согласовывать условия, которые не поменяются в течение всего срока правоотношений между сторонами, такие условия указываются заранее в рамочном договоре. Лицензиату может в разное время понадобиться право использования различных программ для ЭВМ, а сумма вознаграждения напрямую зависит от того, какие именно программы интересуют лицензиата, и такие условия достаточно легко согласовать в отдельных документах, имеющих прямые ссылки на рамочный договор. Кроме того, к рамочному договору также прилагается прайс-лист со списком программного обеспечения, права использования которого можно приобрести у лицензиара, с указанием соответствующего вознаграждения или способа определения.

Поэтому вряд ли обосновано встречающееся среди практикующих юристов мнение, согласно которому такого рода договорам отказывают в легальности лишь по той причине, что непосредственно в тексте единого документа, даже именуемого «лицензионный договор» (который, действительно, без соответствующих заказов или счетов не будет являться лицензионным), отсутствуют существенные условия согласно ст. 1235 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что предметом лицензионного договора о предоставлении прав использования программ для ЭВМ является право использования программы для ЭВМ, а объектом такого договора является сама программа для ЭВМ. Без указания признаков индивидуализации программы договор нельзя считать заключенным. В тех или иных случаях предмет договора становится не столь очевидно выражен в договоре, что требует дифференцированного подхода к формулированию и толкованию условий каждого конкретного лицензионного договора.

Литература

1. Витко В. Лицензионный договор: правовая природа, существенные условия, конструкция, форма // Приложение к журналу «Хозяйство и право». — 2009. — № 2. — 48 с.
2. Гражданское право. Т. 1. Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. — 3-е изд. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 720 с.
3. Гришаев С. П. Интеллектуальная собственность: Учебное пособие — М.: Юристъ, 2004. — 240 с.
4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. центр частного права — М.: Статут, 2005. — 416 с.

5. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. — М.: Статут, 2000. — 776 с.
6. Кастальский В. Н. Залог исключительных прав. — М.: Статут, 2008. — 80 с.
7. Корецкий В. И. Авторские правоотношения в СССР. — Сталинабад: Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина, 1959. — 372 с.
8. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 544 с.
9. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве — М.: Юридическая литература, 1950. — 412 с.
10. Ровный В. В. Проблема объекта в гражданском праве: Учебное пособие. — Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1998. — 112 с.
11. Рыбаков Ю. Проблемы оформления договорных отношений при предоставлении прав использования программного обеспечения // Хозяйство и право. — 2010. — № 1. — 144 с.
12. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей / Под ред. М. И. Брагинского; Исследовательский центр частного права, Российская школа частного права. — М.: Статут, ИНФРА-М, 1999. — 461 с.
13. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК «Велби», 2004. — 752 с.
14. Советское гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. О. А. Красавчикова — М.: Высшая школа, 1985. — 544 с.
15. Сосна С. А., Васильева Е. Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2005. — 375 с.
16. Суханов Е. А. О кодификации законодательства об «интеллектуальной собственности» // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть Четвертая, Комментарии. Текст. Предметный указатель — М.: Статут, 2007. — 352 с.
17. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении — М.: Юридическая литература, 1974. — 348 с.

Б. Е. Семенюта

Институт держави і права Російської академії наук,
сектор цивільного права, цивільного та арбітражного процесу
вул. Знам'янка, 10, Москва, 119991, Росія

ПРЕДМЕТ ТА ОБ'ЄКТ ЛІЦЕНЗІЙНОГО ДОГОВОРУ СТОСОВНО ПРОГРАМИ ДЛЯ ЕОМ ЗА ЗАКОНОДАВСТВОМ РОСІЇ

Резюме

Мета статті — оцінка коректності визначення предмету ліцензійного договору про надання права використання програми для ЕОМ в Цивільному кодексі Російської Федерації у співвідношенні з його об'єктом.

За результатами проведеного аналізу автор формулює висновок про те, що є предметом і що — об'єктом ліцензійного договору про надання прав використання програм для ЕОМ. У деяких випадках предмет договору не настільки явно виражений в договорі, що потребує диференційованого підходу до формулювання і тлумачення умов кожного конкретного ліцензійного договору.

Ключові слова: програма для ЕОМ, предмет ліцензійного договору, об'єкт ліцензійного договору, індивідуалізація програми для ЕОМ, рамочний ліцензійний договір.

B. E. Semenyuta

The Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences,
Sector of Civil Law, Civil and Arbitration Procedure
Znamenka str., 10, Moscow, 119991, Russia

**SUBJECT AND OBJECT OF THE LICENSE AGREEMENT
CONCERNING THE COMPUTER PROGRAM UNDER
THE LEGISLATION OF RUSSIA**

Summary

The purpose of article — identifying, if a definition of subject of license agreement on granting the right to use the software (computer program) stated in Civil code of the Russian Federation is correct in correlation with its object.

According to the results of analysis the author concludes what is a subject and what is an object of the license agreement on granting the right to use the software. In some cases the subject of agreement is not obviously expressed in the contract, which requires a differentiated approach to the formulation and interpretation of conditions of each specific license agreement.

Key words: software (computer programm), subject of the license agreement, object of the license agreement, individualization of the software (computer programm), framework license agreement.